

Глава 37. Аямэ против Аврина

Аямэ застыла на месте, но в этот момент она уже на половину уменьшила разрыв с Аврином, и была ровно по центру техники теневой стены, которую использовал Аврин. Она смотрела вокруг с удивлением и шоком, в некотором роде встревоженная, поскольку она ранее никогда не сталкивалась с магией как эта, не говоря уж о магии в целом. Шимару также был довольно удивлён, его глаза были широко раскрыты, он не осмеливался моргнуть, чтобы не пропустить того, что могло произойти далее.

Аямэ услышала голос Аврина и быстро обнажила два куная, эти кунаи были сделаны из металла Аериума. Как следовало из названия, это была сталь с особыми свойствами воздушной стихии, что делало её лёгкой, и при броске казалось, что она может лететь. И она была довольно крепкой. Идеальный материал для шиноби.

“Аямэ, я посмел недооценить тебя... Особенно во время нашего первого столкновения... Скорость твоя сильная сторона, поэтому я обдумал свою ситуацию... И решение было простым.” Аврин ухмыльнулся, он был сокрыт позади десятков теневых стен.

Стена перед Аямэ начала мерцать, прежде чем большой угольно-чёрный столб, созданный из тёмной материи, быстро выпалил на Аямэ. Её практически застали врасплох, она едва смогла уклониться от него, отпрыгнув в сторону. Столб втянулся обратно в стену.

Там где приземлилась Аямэ, позади неё другая теневая стена начала мерцать, прежде чем другой столб с невероятной скоростью выпалил на неё. В этот раз она была взята врасплох, едва обладая достаточным временем, чтобы развернуться и попытаться заблокировать его, но от силы удара её отбросило на несколько метров, и после того как она была ударена, теневая стена рухнула наземь.

“Де... Дерьмо...” Она выплюнула немного крови, после чего Аврин вздохнул с облегчением. Было похоже, что теперь он получил преимущество.

“Аямэ, я не хотел сильно ранить тебя. Пожалуйста, сдавайся...” Он говорил не в хвастливой манере, но он пытался исходить из его ситуации и убедить её сдаться. Но с его стороны это был неверный шаг, он не имел дела с людьми в своей вселенной, что были превосходящими. Эта женщина шиноби имела честь и гордость.

“А... Аврин” Аямэ говорила тихо, вставая она сжимала свои кунаи, следы крови проходили по сторонам её рта, огромное количество убийственного намерения сочилось из неё “Ты подлый ублюдок... Я собираюсь...”

Аврин моргнул, почувствовав это убийственное намерение. Без промедления, 2 стены с боку и перед Аямэ выпалили столбы на неё. Но она сумела увернуться от одного, ожидая его, и прыгнуть на другой, прежде чем вновь спрыгнуть на землю.

“Убить тебя...!!” Глаза Аврина сузились. Ему нужно было вступить в свою игру. Он крикнул “Я не проиграю Аямэ...” Все теневые стены начали мерцать, прежде чем быстро начали выпаливать со скоростью молнии. Это застало Аямэ врасплох, она думала, что он не сможет контролировать их все сразу. Она едва увернулась, у некоторых скорость выстрела была практически настолько же быстрой как она. Но скорости вместе с расположением теневых стен было достаточно, чтобы ударить её несколько раз.

Словно тряпичная кукла, что пыталась защитить себя, её ударило то тут то там, крича от боли. Это почти заставило Шимару съежиться, а сам Аврин, что был заинтересован в том, чтобы

преподать ей урок, он не будет легкомысленным, ощутив немного жалости к ней, он знал, что он должен вбить в неё уважение одним способом или другим.

Тактика, используемая при тренировке солдат, когда они непочтительны, избить их покуда они не подчинятся. Конечно, это обычно работало лишь с теми солдатами, что были агрессивными.

Аврин перестал использовать град ударов столбами теневой стены и опустил руку, которая была в некотором роде онемевшей, это была новая техника и создание её накануне вечером, истощило его также как использование большого количества энергии. Даже сейчас он поглощал ману из окружения. До тех пор пока его тело не будет отточено и натренировано настолько эффективно, насколько он хотел.

Он не хотел затягивать этот бой. Особенно против кого-то как она, что тренировалась годами и привыкла биться. Аяме ослабшая лежала на земле, её тело было в ушибах и синяках, но это не остановило её. Она начала немного дрожать, прежде чем опереться. Её глаза были скрыты в темноте, и поэтому их не было видно. Её волосы были растрёпаны и покрывали её лицо.

Шимару молчал, поскольку он не смел вмешиваться в это состязание. Аврин ощутил, что что-то не так. Его чувства в целом говорили ему то, что во время боя было слишком тихо, это не было хорошим знаком. Аяме встала, сжимая свои кунаи, а её волосы начали извиваться на слабом ветру. Хлынувшее убийственное намерение последовало за хлынувшей маной изнутри неё, вырвавшейся вперёд.

Шимару крикнул первым “А... Аяме ты же не хочешь...” Белый символ начал появляться на лбу Аяме. Аврин физически не мог хорошо видеть, когда его глаза были усилены, но его форма напоминала свернувшегося дракона. Мана, что влилась в него из её тела, казалось уплотнилась и стала невероятно белой, что казалось ослепляла. Даже он слегка прищурился

“Не хорошо...” Аяме внезапно в мгновение ока прыгнула, затем приземлившись на вершину теневой стены. Глаза Аврина расширились, он сжал свои зубы. У него не было возможности противостоять, когда она была наверху неё. Обратная сторона техники, разработанной за ночь.

Устремившись на него, её скорость казалось, была в два раза быстрее, и она перемещалась без всяких помех. Аврин знал, он был в беде, и быстро попытался усилить свои руки. Хотя она была вдвое быстрее, он видел её исчезновение, но её мана ввела за его спину. Он быстро сделал движение для разворота и поставил блок, его предплечья встретили мощный удар ногой, сила отбросила его в середину импровизированной арены теневых стен, сокрушая пару из них, что повалились на землю, но всё же сохранили свою форму.

Предплечья Аврина не были полностью усилены, и он мог ощутить, как несколько костей было сломано, но уже были восстановлены. Шимару обратил внимание на его руки и был сильно заинтересован в его способности усиливать конечности.

Аврин встал, чтобы не дать своему оппоненту времени напасть снова, но Аяме спокойно стояла на месте, где ранее был Аврин.

“Я не могу поверить, я была вынуждена использовать это так рано... Аргх Аврин... Ты бесишь меня.” Глаза Аврина немного поддёргивались. Очевидно она делала ситуацию хуже, чем она казалась. Он пытался придумать способ обойти эту проблемы, большинство его способностей предназначались для убийства. Он не мог без опаски использовать сферы пустот.

Аяме с другой же стороны, была более тренированной и обладала лучшим контролем. Она

потянулась к одной стороне её облачения шиноби и достала, что-то, что выглядело как два кристалла. Один чёрный, другой белый.

Она затем ухмыльнулась в сторону Аврина, прежде чем кинуть белый в воздух. По мере его движения над серединой арены, она использовала какого-то рода знак рукой, Аврин ощутил поток маны, который казалось, закручивался, затем судя по всему, белый кристалл взорвался, излучая яркий свет, что был ослепителен даже для Аврина. Он быстро попробовал закрыть свои глаза настолько, чтобы остановить его и всё ещё видеть Аяме, но она исчезла.

Она прыгнула, чтобы избежать света и использовать его в свою пользу, она спускалась на Аврина. Она использовала знак рукой другого типа, прежде чем чёрный кристалл сломался, освобождая магию свойства тьмы, что охватило её тело.

По мере медленного рассеивания белого света, Аврин увидел след её маны и быстро взглянул вверх, чтобы увидеть как она приветствует его другим мощным пинком. Всё её тело было покрыто тонкой тёмной аурой, единственным исключением был символ похожий на белого дракона на её лбу. Аврин был вжат в землю и из-за этого образовался маленький кратер, кашля кровью, он хватал ртом воздух.

Это была третья самая болезненная вещь, что он испытал. Первая быть казнённым, а вторая быть раненым стрелой этих эльфийских сучек. Аяме прыгнула вверх, кружась в воздухе, прежде чем приземлиться в нескольких метрах с улыбкой на лице, всё ещё охваченная этой тонкой чёрной аурой.

Шимару сказал “Оо, Аяме, ты действительно стала лучше, похоже ты смогла пройти промежуточный ранг и достичь Эксперта. Напомни мне проверить твой камень духа после этой битвы.”

Аяме улыбнулась оскоблив зубы, прежде чем ответить “Я очень упорно тренировалась дедушка... День и ночь, я не позволю кому угодно превзойти меня так легко, так почему бы тебе не подумать о тренировке меня вместо этого? А что до этой битвы, я думаю она уже завершена.” Сказала она несколько самоуверенно.

Шимару ухмыльнулся и движением показал ей взглянуть. Она так и поступила, прежде чем взглянуть широко раскрытыми глазами на кратер. Она увидела как выбирается Аврин, тяжело дыша с стекающей кровью из его уст, он взглянул на неё и улыбнулся прежде чем сказать “Эт... Это больно... Я обязательно верну должок...” Прежде чем ухмыльнуться, он вытер кровь своим рукавом.

Я думаю, я могу сделать это... Он поднял свои руки и выстрелил несколько сфер пустоты, что выпалили на Аяме, что быстро приняла защитную стойку и ухмыльнулась. “Это не сработает против меня, Аврин..”

Аврин выдал мрачную ухмылку и сферы остановились паря вокруг неё. “Я боялся, что я могу убить тебя, если буду использовать это... Но я уверен, что ты можешь справиться с этим, если я попробую контролировать их... Поэтому будь хорошей морской свинкой... И стой спокойно.”

Аяме сжала зубы. Также вена, что и ранее, появилась на её лбу рядом с символом белого дракона “Морская кто??!! Ты мелкий.” В момент, когда она была готова сделать движение, сферы взорвались в кристаллы пустоты диаметром 1x1. Их были сотни, что делало побег от них всех практически невозможным в её нынешнем положении.

С нервным взволнованным видом, она осматривалась вокруг “А... Аврин, что это...” Она

говорила обеспокоено. Шимару также был весьма встревожен “Хмм... Аврин я думаю это немного слишком.”

Аврин лишь улыбнулся, прежде чем ответить “Не волнуйтесь учитель... Я уверен я могу сделать это... Они не так сильны как те во время того события.” Это судя по всему успокоило Шимару. Это было довольно удивительным, что он мог успокоиться при мысли, что его внучка будет ранена.

Аяме вновь взглянула на Аврина, прежде чем поднять свои кунаи. Она попыталась ударить по сферам пустоты, но от каждого удара на кунае оставался след чёрного ожога, там, где он ударял, что казалось, медленно разъедало кончик. Это заставило её вздохнуть и стоять смирно, оглядываясь вокруг.

“Сдавайся Аяме... Последний шанс...” Аяме плюнула на землю, прежде чем выдать горделивый взгляд. “Я отказываюсь сда...” У Аврина не было намерения ждать, пока она закончит. Он знал, что она не сдастся, даже если оппонент будет на ступень сильнее него, или более опытен. Это сводилось к тому, что было в большинстве случаев, что было привычно. Он волей управлял кристаллами пустоты, и они начали ударять в сторону Аяме, которая пыталась уклоняться и блокировать.

Несколько кристаллов ударились о тонкую чёрную ауру, разрывая её как бумагу, что давало ей мало защиты, но как только места были раскрыты, это не заняло долго до того, как они начали бить основное тело Аяме. Будучи словно уколотой иглой и ударенной в одно и то же место она издала крик от боли.

Сам Аврин был в некотором роде раздражен, он прошёл через трудности создания техники, когда эта доказывала наибольшую эффективность. Но воля Аяме покажет больше, чем он ожидал. Поскольку кристаллы атаковали её не так сильно, чтобы подавить её, поскольку Аврин не хотел переусердствовать. Она прикусила губу и кровь побежала вниз не только лишь из ран, что были нанесены ей, но также из её губ.

“Бу... Будь ты проклят... Аврин!!!” Она оттолкнулась ступней, бросившись к Аврину на невероятной скорости, слишком быстрой, чтобы кристаллы могли угнаться, он ослабил защиту на момент, но усмехнулся, у него был план.

Как раз когда Аяме намеривалась ударить опалённым кунаем, она должна была пройти над одной из павших теневых стен. Аврин воспользовался этой возможностью в свою пользу и большой столб, что был больше чем другие из-за того, что он выпалил из теневой стены, потратив оставшуюся тёмную сущность, ударил Аяме прямо в живот, подбросив её вверх с удивительной скоростью. Столб затем распался.

Аврин счастливо улыбался. Моргнув и кашлянув, он посмотрел вверх, она была довольно высоко. Возможно, немного слишком высоко. “Это выше чем я ожидал... Хмм почему она не двигается?...” Аврин был довольно встревожен. Хотя она была агрессивна относительно него, он не ощущал необходимости убивать её.

Аяме была обмякшей в воздухе. Она потеряла сознание и быстро падала. Аврин был истощен от этого боя, особенно после использования столь многих теневых стен и даже за ночь до этого, разрабатывая и создавая вещи. Он упал на колени, путаясь придумать решение.

Он начал быстро поглощать теневые стены вокруг него, они распалась и начали собираться. “Не хорошо... Мои помутневшие глаза не смогут образовать что-либо достаточно быстро...” Когда Аяме почти упала на землю, Шимару исчез и практически за мгновение прыгнул и

поймал её словно принцессу. Она с изяществом приземлилась и нежно положил её.

“Дорогая Аяме, ты прилично извела себя для этой дуэли...” Говорил он ей, символ белого дракона давно пропал с её лба. Шимару смотрел на Аврин и улыбнулся, обнажая зубы “Аврин... если бы это был кто-либо ещё при других обстоятельствах, я бы снял его голову... Но этого стоило ожидать... Своими способностями ты превзошёл мои ожидания... Я увидел ещё больше на что ты способен.”

Аврин всё ещё держался за живот и слегка пыхтел, все также поглощая тёмную сущность и медленно исцеляясь, но уже с большей скоростью, поскольку запасы тёмной сущности были восполнены. “Она действительно была хорошим соперником... Я уверен она намеривалась убить меня.” Шутил он. На что Шимару тихо засмеялся и ответил.

“Пожалуйста, сделай одолжение. Не указывай ей на это поражение... Она гордая девушка, даже не делая этого, это всё равно ударит по ней, а сделав так, это сокрушит её ещё больше.”

Аврин привстал и кивнул “У меня не было такого намерения... К тому же, я должен поблагодарить её. Она помогла мне немного больше понять мои способности.”

Шимару затем кивнул, он ухмыльнулся Аврину и встал, засунув свои руки в рукава, прежде чем сказать “Ну тогда, ты можешь отнести её назад.” Он засмеялся, испарившись затем почти в мгновение. Даже усиленные глаза Аврина едва могли увидеть, что либо, кроме серовато-белого пятна. На его лице было ошеломленное выражение.

“Этот старик... И он должен быть моим учителем...” Аврин подошёл к Аяме и взглянул на неё сверху. Она казалась беспомощной и более милой, чем обычно. Он вздохнул. Самой тревожной вещью было то, что если она узнает, что он сделал это для неё. Он поднял её на руки, также как когда её поймал её дедушка, как принцессу, и направился обратно к главному зданию, побурчав перед этим. “Этот старый ублюдок... Так много для доверия... Хе.” Он слегка усмехнулся.